

многознаменательнымъ днемъ Вашего юбилея. Сегодня исполнилось 50 лѣтъ, какъ вы приняли на себя нелегкій трудъ пастырства въ санѣ священника и до сего дня безпорочно и ревностно несли этотъ трудъ въ одномъ приходѣ, подавая примѣръ намъ, молодымъ сравнительно съ вами священникамъ, своимъ нелѣстными, постояннымъ совершеніемъ богослуженія, безропотнымъ перенесеніемъ выпадающихъ на долю пастыря жизненныхъ неприятностей, полнымъ воздержаніемъ отъ всякаго излишняго комфорта, прямою характера, чистосердечностію и жизнерадостностію. Бѣденъ и незначителенъ былъ приходъ при поступленіи Васъ настоятелемъ. Малопомѣстителенъ и неблагоустроенъ былъ храмъ, въ которомъ Вамъ Господь на первыхъ порахъ судилъ священствовать. Полная безграмотность и невѣжество были среди прихожанъ. Но вы не пали духомъ, не жаловались на свою матеріальную малообеспеченность, не искали лучшаго священническаго мѣста, а съ надеждой на Бога и со всей энергіей принялись за благоустройство храма и прихода, а для улучшенія своего матеріальнаго состоянія не пренебрегли и физическимъ трудомъ, трудясь на ряду съ прихожанами надъ обработкой причтовой земли. Многіе изъ здѣсь присутствующихъ хорошо помнятъ, какъ вы сами пахали, косили, устраивали изгороди и проч., а при расширеніи стѣнъ храма и устройствѣ школьнаго зданія вы, неотлучно находясь при постройкѣ, не рѣдко замѣняли собою и техника, и подрядчика, и простого рабочаго. И вотъ чрезъ 50 лѣтъ постоянной неустанной дѣятельности вы можете въ настоящее время утѣшаться, что труды ваши не пропали даромъ. Храмъ, при нашемъ заботливомъ отношеніи къ нему, умѣломъ расходованіи церковныхъ суммъ и личномъ значительномъ пожертвованіи, расширенъ, благоустроенъ, украшенъ живописью и благозвучнымъ колоколомъ. При полной безграмотности прихожанъ 50 лѣтъ тому назадъ, благодаря Вашему содѣйствію, при храмѣ построено школьное зданіе, вмѣщающее до 70 учениковъ.

„За все время служенія отношенія ваши къ окружающимъ васъ всегда были искренни и благожелательны. Вы умѣли каждому прихожану дать во время нужное наставленіе и въ такомъ искреннемъ, душевномъ, а иногда даже шутливомъ тонѣ, что прямо и отъ души сказанное вами поучительное слово, не оскорбляя самолюбія, надолго оставалось въ памяти. Прихожане приходили къ вамъ со своими нуждами не какъ къ строгому настоятелю, а какъ къ доброму и любимому отцу. Отношеніе

ваше къ окружному духововству такъ же отличалось всегда добросердечностью и задушевностью. Ваши правдивые, мягкие и остроумные отвѣты на поставленные вопросы вызывали на нашихъ пастырскихъ собраніяхъ всегда дружные восторги и поддерживали дружеское жизнерадостное настроеніе. При свойственной вамъ прямотѣ характера, вы были чужды гордости и превозношенія предъ младшими вашими сослуживцами и никогда не заискивали предъ высшимъ начальствомъ.

„Почитая въ лицѣ вашемъ добраго пастыря, 50 лѣтъ подвигомъ добрымъ подвизавшагося на нивѣ Господней, я, по порученію отца благочиннаго, отъ лица окружнаго духовенства прошу васъ, достоуважаемый отецъ Павлинъ Анастасіевичъ, принять на молитвенную память образъ Святителя и Чудотворца Николая, въ храмъ котораго вы служите 50 лѣтъ, и отъ души желаю вамъ добраго здравія и во всемъ благопослѣщенія на многая лѣта“... На клиросѣ пропѣли трижды „многая лѣта“!!! Юбиларъ, тронутый до слезъ, отвѣтилъ на привѣтствіе такими словами:

„Сердечно благодарю васъ, честнѣйшіе отцы и братіе, за поднесеніе сей св. иконы. Въ лицѣ вашемъ также сердечно благодарю и всѣхъ моихъ собратій по благочинію, оказавшихъ расположение ко мнѣ недостойному и удостоившихъ меня такой великой чести. Особенно же сердечно благодарю отца протоіерея, нашего добраго благочиннаго, Георгія Евгенъевича, по мысли и желанію котораго все это совершилось. Не многие достигаютъ такого долгодѣтнаго пастырскаго служенія, какъ мнѣ Господь судилъ, за что и благодарю Его святую волю. А вамъ, отцы и братіе, сердечно желаю такого же долгодѣтнаго служенія святой Церкви и дожить до такого же торжества, какимъ вы почтили меня сейчасъ“.

Затѣмъ прикладывались къ св. кресту и юбилейной иконѣ учительницы мѣстной церковно-приходской школы съ учениками и прихожане, которыхъ собралось въ храмъ, не смотря на рабочую пору (послѣвъ ярового) болѣе 100 человекъ.

Изъ храма направились къ дому юбиляра, съ пѣніемъ стихиръ Св. Пасхи, впереди духовникъ со св. крестомъ, за нимъ священникъ о. М. Левитскій съ юбилейной иконой, а затѣмъ юбиляръ со священническимъ посохомъ, поднесеннымъ ему ко дню юбилея его единственнымъ сыномъ Павломъ—чиновникомъ почтоваго вѣдомства. За юбиляромъ шли діаконъ, пѣвчіе и прихожане. Въ домѣ произнесена краткая сугубая эктенія, многолѣтіе

юбилару и привѣтствія отъ собравшихся на юбилей — духовенства, мѣстныхъ учительницъ, церковнаго старосты, почитателей и представителей отъ прихода. Отъ прихожанъ была заказана въ Устюжскомъ женскомъ монастырѣ для поднесенія юбилейная икона тезоименитаго юбилару святителя Павлина, но не успѣли ее приготовить къ сроку.

Юбиларъ сердечно благодарилъ за привѣтствія и предложилъ собравшимся скромную трапезу, за которой были пропѣты многолѣтіе: Государю Императору, тропарь „Спаси Господи“, тропарь Николаю Чудотворцу и святителю Павлину.

Юбилару въ настоящее время 75 лѣтъ отъ роду. Онъ имѣетъ награды до наперснаго золотого креста включительно.

Священникъ Анатолій Поповъ.

Къ полугодовому дню кончины Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая.

(Окончаніе).

Не меньшую, если не большую память оставилъ по себѣ М. З—чъ, какъ весьма талантливый преподаватель. Предметомъ своего преподаванія въ семинаріи М. З—чъ избралъ русскую церковную исторію, которая, какъ и теперь, проходила въ VI классѣ.—Первый урокъ. Входитъ М. З—чъ и, послѣ прочтенія молитвы, садится на кафедру. Открываетъ журналъ, значить—будетъ спрашивать. Общее напряженное вниманіе. „А ну, я васъ спрошу г. Н, протяжно называетъ онъ фамилію ученика и непремѣнно прибавляя слово „господинъ“. „А вы не весьма знаете, садитесь“. Спрашивается еще нѣсколько учениковъ. М. З—чъ, видимо, отвѣтами не доволенъ. Журналъ закрытъ, спрашиваніе кончилось. Остальное время урока М. З—чъ ведетъ съ нами бесѣду относительно преподаванія ц. исторіи, говоритъ о тѣхъ требованіяхъ, которыя онъ будетъ предъявлять намъ при отвѣтахъ,—что знаніемъ одного учебника удовлетворяться онъ не будетъ и что лучшими отвѣтами будутъ считаться отвѣты тѣхъ учениковъ, которые обнаружатъ начитанность въ предметѣ ц. исторіи. „Вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ децъ“, сказали мы. Кончилось наше блаженство, кончилось „почиваніе на лаврахъ“. Послѣ уроковъ толпой мы направились въ бібліотеки и забрали кажется всю церковно-историческую литературу, взята была исторія Филарета Черниговскаго и едва-ли не всѣ томы исторіи митроп. Макарія. Всесторонне ознакомившись съ нашими познаніями, испы-

тавъ и искусствъ насъ „по всѣмъ свѣдамъ“, какъ любилъ и всегда выражаться М. З—чь; онъ, помнится, только урокъ съ четвертаго вступилъ въ роль преподавателя, т. е. занялся объясненіемъ стоявшаго на очереди отдѣла учебника. И вотъ мы вонзали, какую крупную величину, какого блестящаго преподавателя мы видимъ предъ собою. М. З—чь, обыкновенно, всегда объяснял урокъ, ходилъ по классу и, будучи чрезвычайно живымъ и подвижнымъ, часто жестикулировалъ, особенно тогда, когда онъ читалъ какія-нибудь летописныя сказанія. А летописныя сказанія онъ зналъ наизусть массу и читалъ ихъ съ неподражаемымъ искусствомъ. Не помню теперь по какому случаю, но это было въ одинъ изъ первыхъ уроковъ, М. З—чь прочелъ намъ извѣстное сказаніе, помѣщенное въ исторіи Карамзина, о томъ, какъ Ап. Андрей, послѣ посвященія своего славянскихъ земель, рассказывалъ въ Римѣ о мытѣхъ славянъ въ баняхъ. Это сказаніе, насколько помню, начинается такъ: „Приде св. Апостоль въ Словени и видѣ ту люди сушая; како есть обычай имъ; и како ся мыють, хвощутся, и дивися“. Это сказаніе передано было М. З—чемъ съ такимъ искусствомъ, съ такими интонаціями и отбѣнками, что мы готовы были кричать „bis“ и махать докладатора аплодисментами. Уроки, вслѣдствіе ихъ оживленности, проходили незамѣтно, часто приходилось жалѣть, что урокъ уже кончился. М. З—чь нерѣдко, а подъ конецъ года почти всегда, спрашивая урокъ, задавалъ вопросы, касающіеся событій общей исторіи какъ церковной, такъ и гражданской. Напр. если рѣчь шла о Бор. Годуновѣ, то М. З—чь задавалъ вопросъ— „кто въ это время царствовалъ въ Англіи“, или „какія событія происходили во Франціи“? Помнится, рѣчь шла о взятіи Москвы Тохтамышемъ, что случилось 26 августа 1381 г. И вотъ М. З—чь спрашиваетъ сначала отвѣтывшаго, а потомъ уже и многихъ другихъ, какія историческія событія въ русской исторіи еще приурочиваются къ 26 августа? *). Благодаря такой манерѣ веденія дѣла по преподаванію ц. исторіи, мы не ограничивались уже приготовленіемъ къ урокамъ М. З—на того матеріала, какой намъ давалъ учебникъ, попутно мы заглядывали въ область

*) Такихъ событій было нѣсколько: 1) 26 авг. 1395 г. Тамерланъ, шедшій въ Москву, внезапно повернулъ назадъ, а въ Москвѣ въ это время произошло встрѣча иконы Владимирской Божіей Матери; 2) 26 авг. 1612 года войско вѣтмана Хоткевича, приходившее на помощь полякамъ въ Москву, было разбито Пожарскимъ; 3) 26 авг. 1812 г.—Бородинскій битва; 4) 26 августа 1831 г.—взятіе Варшавы; 5) 26 авг. 1855 г. паденіе Севастополя.

какъ общей церков. исторіи, такъ и гражданской. М. З—чь настолько сумѣлъ заинтересовать насъ своимъ предметомъ, что у насъ явилось даже соревнованіе въ знаніи ц. исторіи. Многіе изъ насъ задавались мыслію съ одной стороны—блеснуть своими знаніями предъ товарищами и съ другой—отличиться предъ М. З—чемъ и, слѣдовательно, доставить ему удовольствіе или, какъ говорили нѣкоторые, „утѣшить“ М. З—ча. Въ общезитіи у насъ наблюдалось такое явленіе, особенно наканунѣ уроковъ по ц. исторіи. Послѣ ужина, а иногда и до ужина, ученики разбивались на группы, человѣка по два, по три въ группѣ. Въ этихъ группахъ предѣлывалось тоже, что дѣлалъ М. З—чь на урокахъ, т. е. задавали другъ другу вопросы, касающіеся событій изъ отрасли всѣхъ исторій, спрашивали хронологію. Были любители, хотя и не многіе, обладавшіе способностію запоминать хронологическія даты, которые знали въ совершенствѣ всю хронологію, начиная съ Рюриковичей и кончая царствующимъ Государемъ.

Въ концѣ учебнаго года М. З—чь устроилъ нѣсколько „генеральныхъ репетицій“. Закончивъ послѣдній предъ репетиціями урокъ, М. З—чь, сходя съ кафедры и улыбаясь, сказалъ: „а ну, посмотримъ, кто изъ васъ прославится и кто постыдится“. Не смотря на то, что церков. исторію въ общемъ мы знали основательно, мы всетаки всѣ всколыхнулись. Началась лихорадочная подготовка къ репетиціямъ. Вставали очень рано, многіе уже въ 5 часовъ утра ходили по дорожкамъ задняго семинарскаго сада, который въ то время находился между семинарскимъ корпусомъ и каменной стѣной губернаторскаго дома. Садъ этотъ былъ большой, во всю длину теперешняго чернаго семинарскаго двора, въ немъ преобладали липы, было не много и березъ. Многіе семинаристы, какъ птицы, устраивали свои гнѣзда на деревьяхъ и урчаніе ихъ разносилось по всему саду. Настала первая репетиція. Входитъ М. З—чь. Почему-то всѣмъ показалось, что онъ не въ духѣ. М. З—чь снимаетъ пенснѣ, протираетъ его и... медленно обводитъ глазами сидящихъ за партами. Вся эта процедура насъ чрезвычайно нервируетъ. Помню, что одинъ изъ товарищей, очень нервный, прибѣгъ даже къ старому ученическому приему „держаться за сучекъ“ и только твердилъ: „только бы не сегодня, только бы не сегодня“. Протяжно и медленно М. З—чь называетъ фамилію ученика своимъ обычнымъ: „а ну я васъ спрошу г. N“. Время тянется убійственно медленно. Насколько раньше, во время года, мы жалѣли о скорости урока,

настолько теперь желали, чтобы урок скорѣй кончился. Репетиція кончилась. Были спрошены главнымъ обр. средніе по успѣхамъ ученики и одинъ изъ лучшихъ, отвѣчавшій послѣднимъ. „Ну, и вы не весьма“, сказалъ М. З.—чъ и, видимо, недовольный нашими отвѣтами, вышелъ изъ класса. Освѣжившись съ требованіями М. З.—ча, предъявленными ими къ нашимъ знаніямъ на первой репетиціи, мы на слѣдующихъ репетиціяхъ были уже смѣлѣе, да и подготовились конечно лучше. Всѣхъ репетицій было четыре или пять. Двѣ послѣднія, когда на сцену выступили лучшіе ученики, не только удовлетворили М. З.—ча, но и восхитили даже его. Такъ, встрѣтивъ одного изъ моихъ товарищей въ саду, М. З.—чъ сказалъ ему, что онъ остался въ восторгѣ отъ знанія нѣкоторыми учениками церк. исторіи и исторіи вообще. На экзаменѣ по своему предмету М. З.—чу быть не пришлось. Въ слѣдствіе полученнаго имъ извѣщенія о тяжелой болѣзни отца, онъ долженъ былъ выѣхать въ предѣлы Херсонской губ.; возвратился онъ, когда мы уже разъѣхались по домамъ.

Хочется упомянуть еще объ одной особенноти, которая насъ въ свое время не мало заинтересовала своею оригинальностью. Подали мы М. З.—чу сочиненія по ц. исторіи и, конечно, стали ждать съ нетерпѣніемъ, когда эти сочиненія будутъ прочтены и вѣданы намъ. Не просматривалъ наши сочиненія М. З.—чъ долго. Но вотъ въ одно время является онъ на урокъ съ пачкой сочиненій, садится по обыкновенію на кафедру и сообщаетъ, что сегодня онъ намъ рѣнъ заняться разборомъ сочиненій. Выбираетъ изъ пачки одно сочиненіе и предлагаетъ намъ прослушать его со вниманіемъ; затѣмъ быстро обводитъ глазами учениковъ и, обращаясь сначала къ одному, говоритъ: „вы, г. N, будете защищать это сочиненіе“, а вы, обращаясь къ двумъ другимъ, — „будете оппонентами г. N“. Слѣдуетъ разъясненіе обязанностей оппонентовъ и, наконецъ, читается самое сочиненіе. Сочиненіе прочитано. „Ну г. N, прошу высказать ваше мнѣніе о прочитанномъ сочиненіи“. Начался диспутъ. Но диспутъ этотъ, какъ и слѣдовало ожидать, не былъ удаченъ. Главнымъ оппонентомъ volens-nolens пришлось быть самому М. З.—чу. Чтобы быть въ курсѣ дѣла на дальнѣйшихъ диспутахъ, намъ пришлось не мало почитать разнаго матеріала на тѣ двѣ темы, которыя даны были намъ для сочиненія. Второй и особенно третій диспутъ прошли не только оживленно, но и весело.

Такъ М. З.—чъ умѣлъ возбуждать нашу самодѣятельность,

внести во все оживленіе—въвнѣшную скучную однообразную жизнь, въ наши учебныя занятія; онъ будилъ нашу энергию; отличался самъ любовью къ труду, желалъ, чтобы мы не теряли этого времени, запаслись знаніями и во всеоружіи такихъ знаній бодро и убѣжденно вступили въ жизнь, въ которой старались бы осуществлять тѣ идеалы, которые дала намъ никола. „Несите въ жизнь все доброе, разумное, свѣтлое“, прощансь съ нами на вокзалѣ при отъѣздѣ своемъ изъ Вологды въ Херсонъ губ., говорилъ М. З—чъ. Любовь М. З—ча: (скончавшагося въ санѣ архіепа. Варшавскаго и въ званіи члена Восуд. Совѣта) къ нашей семинаріи не утасла въ немъ даже до дня его смерти. И въ письмахъ своихъ и личныхъ бесѣдахъ съ вологжанамъ, которые иногда навѣщали его, онъ всегда тепло и сердечно отзывался о Вологодской семинаріи и ея питомцахъ.

Думается и вѣрится, что и питомцы его по семинаріи, особенно суціе въ священномъ санѣ, помня его любовь къ намъ, возносятъ свои молитвы о бѣзупоковнн почившаго Владыки въ обителяхъ Царя Небеснаго!

Ведоръ Дмитріевичъ Студитскій.

Къ столѣтію со дня его рожденія 1815—1915).

(Продолженіе. См. № 9 Епарх. Вѣд. 1916 г.).

Комиссія, избранная Комитетомъ Грамотности въ 1864 г., сдѣлавъ обзоръ методовъ обученія грамотности, и подробно, въ шести пунктахъ, изложивъ требованія, которыми должно руководствоваться при обученіи чтенію и письму, пришла къ заключенію, что этимъ требованіямъ удовлетворяетъ *Азбука для крестьянскихъ дѣтей* О. Студитскаго, руководство для учителя въ особенной книгѣ: *Какъ учить грамоту по азбукѣ для крестьянскихъ дѣтей*, или *Руководство къ обученію грамотѣ*. Та же Комиссія въ поданномъ ею печатномъ *Краткомъ наставленіи неопытнымъ учредителямъ и учителямъ деревенскихъ школъ* заявляла: „Г. Золотовъ издалъ въ 1852 г. *Таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму*, въ которыхъ таже метода, какая и въ Русской Азбукѣ для дѣтей 1846 года. Все отличіе Таблицъ отъ Русской азбуки состоитъ въ томъ, что подобраны только другія слова“. Въ виду такого отзыва Комиссії 1864 г. о методахъ Студитскаго и Золотова, нѣсколько неяснымъ кажется, что Комиссія, избранная Комитетомъ Грамотности

въ 1879 году, вѣроятно, въ другія дни, наша справедливый присудилъ Золотову золотую медаль Вольнаго Экономическаго Общества. Въ своемъ докладѣ Комиссія утверждала, что Золотовъ *выработалъ, свою, такъ называемую, Золотовскую методи обученія грамотѣ*, хотя членъ Комиссии Мидликовъ, бывшій редакторомъ „Народной Школы“, до собранія свидѣній о дѣятельности Золотова и по ознакомленіи съ брошюрами: *Объ обученіи грамотѣ 1859 г.* и *Руководствомъ къ обученію грамотѣ*, убѣдился, что Золотовъ не былъ изобрѣтателемъ метода, а потому не считалъ возможнымъ представлять Комитету грамотности о наградѣ его, золовою медалью. По поводу этого доклада Комиссии Федоръ Дмитриевичъ привѣстилъ въ книгѣ „Вопросы жизни“ особую статью, въ которой, отмѣтивъ ошибочное несоотвѣтствующее дѣйствительности, доводы Комиссии, замѣчаетъ статью такими словами: „Я обратилъ вниманіе на ошибку въ докладѣ Комиссии, напечатанномъ въ Трудахъ В. Э. Общества за ноябрь 1879 года, не потому, что считаю г. Золотова недостойнымъ той, наградъ, которую присудила ему Комиссія. Напротивъ его труды, для распространенія грамотности заслуживаютъ полнаго вниманія Комитета грамотности; но *ученая Комиссія не должна была приписывать ему изобрѣтеніе метода, которую назвали Золотовскою*. Главная заслуга В. А. Золотова состояла въ томъ, что онъ распространилъ своимъ силами методу, заимствованную имъ изъ „Русской Азбуки для дѣтей 1846 года“ и, переделанную имъ въ свѣдѣ Таблицахъ. Онъ на опытѣ убѣдился, что она облегчаетъ обученіе грамотѣ и посвятилъ большую часть своей жизни ея распространенію и образованію народа“. Замѣтимъ здѣсь, что не смотря на пропагандированіе своей методъ самимъ Студитскимъ и усиленное распространеніе изданій Золотовымъ, новая методу обученія по звуковому способу распространялась въ нашемъ обширномъ Отеествѣ медленно; Федоръ Дмитриевичъ пишетъ, что въ самомъ Петроградѣ еще въ 1863 году, въ училище для приходящихъ дѣвицъ, открытое при содѣйствіи Комитета Грамотности, поступило вѣскольکو дѣвицъ, которыя учились по старинной методѣ и не могли ничему порядочно прочесть. Вообще, можно сказать, что старинная методу обученія сохранялась во многихъ школахъ до самаго конца прошлаго столѣтія. Очень и очень многіе наши вѣдѣшніе современники не только зрѣлаго, и болѣе поздняго возраста обучались грамотѣ по старой буквослагательной методѣ.

Даже одинъ изъ членовъ Комитета Грамотности высказывалъ въ томъ же 1868 году мнѣніе, что можно учить по старинному. „Странно было слышать это—замѣчаетъ Студитскій, отъ образованнаго человѣка, и можно объяснить только тѣмъ, что онъ никогда не занимался обученіемъ грамотѣ и даже никогда не думалъ серьезно объ этомъ предметѣ“ *).

IV.

Выше мы видѣли, что Студитскій съ самаго перваго года поступленія на службу отнесся критически къ постановкѣ учебнаго дѣла въ уѣздныхъ училищахъ. Бывши потомъ учителемъ въ гимназіи, въ корпусѣ и въ женскихъ институтахъ, и при томъ разныхъ предметахъ, онъ пришелъ къ убѣжденію, что и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ науки преподаются не въ томъ составѣ и объемѣ и не такъ, какъ слѣдуетъ, и что такое преподаваніе мало приноситъ пользы обучающемуся юношеству. Мужскія учебныя заведенія имѣли въ виду приготовленіе преимущественно чиновниковъ. Въ нихъ учили тому, что не приносило пользы учащимся, если только они не поступали на коронную службу. Не зная ни естественныхъ наукъ, ни земледѣлія, ни торговли, ни ремесла, ни фабричныхъ производствъ, они по неволѣ стремились къ одной только этой службѣ. Такому на-

*) Вообще, защитники старинной методы обученія являлись не только изъ простецовъ, но и изъ лицъ образованныхъ. Позволяемъ привести любопытную выдержку изъ „Воспоминаній“ бывшаго Вологодскаго губернатора Н. П. Врусидова, (человѣка „благороднаго и правдиваго“, какъ отзывались о немъ его товарищи). „По шестому году—писалъ Врусидовъ—меня посадили за букварь и часовникъ. Въ нынѣшнемъ вѣкѣ смѣшно такое образованіе, но такое начало не совѣтъ худо. Оно съ юныхъ ногтей знакомило съ роднымъ языкомъ и научало страху Божию. Тогда еще не учили по-русски на французскій манеръ, не было ни *а*, ни *бе*, а были просто *азъ*, *буки*, *вѣди* и проч. Признаюсь, я и теперь не могу равнодушно слышать, какъ русскія дѣти складываютъ *бе-а-ба*; мнѣ кажется понятнѣе: *буки-азъ-ба*. Славянская азбука есть вмѣстѣ и молитва, и Законъ. Что значать для русскаго всѣ *бе*, *а*, *ве*: совершенно никакого понятія съ этимъ не сопрягается, кромѣ пустаго звона словъ, между тѣмъ какъ читая славянскую азбуку, я научаюсь многому: *азъ вѣдый, гдѣ оль, добро стѣ, живете земля иже и; како люди мыслѣте; наизъ Онъ покой; рѣчь слово твердо*. Вотъ съ первымъ понятіемъ ребенка, съ первымъ началомъ, прежде еще складовъ, говорить ему Господь, что Онъ видитъ домсыдъ людей, знаетъ, какъ они живутъ на земли, на коей суть; вмѣстѣ съ тѣмъ, люди признають, что одинъ Богъ успокаиваетъ ихъ, и обязуются хранить данное слово“. („Историческій Вѣстникъ“, апрѣль).

Въ шестидесятыхъ годахъ—пишетъ Студитскій—слѣпецъ Ширяевъ, который былъ извѣстенъ тѣмъ, что разсматривалъ во всѣ школы изображенія Кирилла и Меодія, просилъ меня составить такую азбуку, которая начиналась бы словами, напечатанными церковно-славянскими буквами. Я, конечно, не согласился на его требованіе и составилъ для него азбуку, начинаая со словъ, которыя должны быть напечатаны гражданскими буквами, но за то Ширяевъ ее не издалъ“.

правленію слѣдоваль и народъ, не разсуждая о своихъ потребностяхъ. Студитскому хотѣлось сообщить свои мнѣнія о преподаваніи другимъ и подѣлиться своими опытами. Но въ то время учителя не могли печатать о своихъ занятіяхъ въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Лишенные права высказывать мнѣнія печатно, педагоги встрѣчали непреодолимыя затрудненія высказывать ихъ предъ кѣмъ слѣдуетъ и лично. Любопытна въ этомъ отношеніи, напримѣръ, замѣтка Студитскаго о затрудненіяхъ въ сношеніи съ министромъ Народнаго Просвѣщенія княземъ Ширинскимъ Шихматовымъ. „Какъ набожное лицо—вспоминаетъ Федоръ Дмитріевичъ—князь посвящалъ много времени на молитву“. Когда мнѣ случилось обращаться къ нему въ воскресенье утромъ, то иногда камердинеръ объявлялъ, что князь на молитвѣ. „А сколько времени онъ молится“? спрашивалъ я. „Часъ или два“ отвѣчалъ камердинеръ. Чтобы угодить г. министру, многіе старались представиться также набожными исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ,—и показать ему свое усердіе къ вѣрѣ; такъ, между прочимъ, ему доложили, что сочиненія Кантемира вредны и, не смотря на то, что они нѣсколько разъ были напечатаны, по Высочайшему повелѣнію запрещено было книгопродавцу Смирдину сдѣлать новое изданіе. Между тѣмъ въ настоящее время на нѣкоторыя сочиненія Кантемира указано въ планахъ учебныхъ предметовъ министерства народ. просвѣщенія“.

Протоіерей П. Рукінъ.

Изъ записокъ сѣвернаго пчеловода.

Не только въ обществѣ, совершенно незнакомомъ съ жизнью пчелы, но и въ специальной пчеловодной литературѣ можно встрѣтиться съ увѣреніями, что сѣвернѣе, напр., Ярославля, невозможно вести прибыльное, промышленное пчеловодство. Такое заувѣреніе намъ пришлось читать въ „Вѣстникѣ пчеловодства“, въ 1905 или 1906 г. Съ цѣлію выяснитъ нецривоту такового мнѣнія я, пользуясь данными своего личнаго двадцати-лѣтняго опыта и познаніями мѣстныхъ пчеловодовъ практиковъ, намѣренъ привести доказательства, что и на хладномъ сѣверѣ вполне возможно вести промышленное пчеловодство.

Въ 1899 году, желая приступить къ культурѣ нѣкоторыхъ новыхъ огородныхъ и полевыхъ злаковъ въ своей мѣстности—Грязовецкомъ уѣздѣ я приступилъ къ обследованію измѣненій температуры за время полевыхъ работъ—съ 20 апрѣля по 25-е сентя-

бры. Этотъ періодъ совпадаетъ съ главною рабочею порою и пчеловодной жизни. Сравнивая свои наблюденія съ аналогичными записями Вятской опытной пасѣки за тотъ же періодъ, я убѣдился въ поразительной тождественности состоянія температуры въ той и другой мѣстности: Если-бы кто сказалъ, что въ Вятской губерніи невозможно вести промышленное пчеловодство, то Вятское Земство цифровыми статистическими данными доказало бы неправоту такого мнѣнія. Да и Вятскіе пчеловоды-практики, имѣющіе очень значительныя пасѣки, привели бы очевидныя свидѣтельства о весьма высокой пользѣ занятія пчеловодствомъ, какъ очень важнымъ подсобнымъ промысломъ. Возвращаясь къ своей родной мѣстности, мы наблюдаемъ слѣдующаго рода явленія: Нѣкоторые пчеловоды съ успѣхомъ производили опыты зимовки пчелъ на пасѣвѣхъ подъ открытымъ небомъ. Здѣсь нрѣдки случаи нахождения на пустошахъ семействъ пчелъ совершенно обстроившихся и зимовавшихъ, напр., подъ поломъ сарая. Какъ самый убѣдительный въ этомъ родѣ примѣръ я еще укажу слѣдующій: въ больномъ селѣ при церкви у мѣстнаго пчеловода отходитъ рой и неожиданно для всѣхъ прививается въ главѣ холоднаго храма на высотѣ не менѣе 12 сажень. При самыхъ рѣзкихъ колебаніяхъ температуры, незащищенныя отъ лѣтняго зноя и зимнихъ морозовъ пчелы провели здѣсь болѣе двухъ лѣтъ. Если при такихъ суровыхъ условіяхъ почти совершенно правильно развивается жизнь и дѣятельность пчелъ на сѣверѣ, то излишне говорить, что улучшеніе здѣсь зимовки пчелъ выразится въ весьма значительномъ подъемѣ трудоспособности ихъ. До сихъ поръ мною доказана только возможность жизни пчелъ на сѣверѣ. Цѣль же моихъ записокъ-выяснить болѣе возможности здѣсь промышленнаго, выгоднаго пчеловодства.

Для выполненія этой задачи я сначала приведу данныя изъ своего личнаго опыта. Судя по сохранившимся у меня запискамъ по пчеловодному хозяйству, оно прошло три отдѣльных періода съ 1895 г.-1904 г., колоднаго пчеловодства при неудовлетворительной зимовкѣ; съ 1904-1909 г. рамочнаго пчеловодства при весьма хорошей зимовкѣ и съ 1909-1915 г., рамочнаго же пчеловодства, но при плохой зимовкѣ.

Въ 1895-1903 гг. въ хозяйствѣ было, отъ 3 до 5 колодныхъ ульевъ пчелы, прозимовавшія въ „подпольѣ“ рядомъ съ мелкими ошеломи; медленно развивались весной и во времени главнаго взятка не имѣли достаточной рабочей силы. Последняя

появлялась въ ульяхъ въ кону только взятка и могла принести пользу только въ слѣдующій пчеловодный годъ. Но плохая зимовка опять губила много работницъ; пчеловодная семья вступала въ сезонъ недобора при прежнихъ тяжелыхъ условіяхъ. Пчеловодъ здѣсь почти безучастный наблюдатель надъ жизнью пчелъ. Его роль сводится лишь къ выставкѣ, уборкѣ и сбору роевъ пчелъ, да пагубному выбиванію пчелъ при выемкѣ меда и выжимкѣ его примитивными способами изъ сотовъ. Какому бы-то ни было примѣненію своихъ научныхъ знаній, со стороны пчеловода здѣсь мѣста нѣтъ. Семьи пчелъ въ этихъ условіяхъ развиваются только при лучшемъ медосборѣ; при среднемъ медосборѣ большею частію постоенно хирѣютъ, а при слабомъ медосборѣ и совсѣмъ погибаютъ. Этой печальной участи не избѣгла и моя пасѣвка за указанное время.

Къ 1904 г. мною закончена постройка дома, нижній этажъ коего приуроченъ былъ для зимовки пчелъ. Полъ тамъ былъ сдѣланъ цементовый, съ таковыми же прилавками вокругъ стѣнъ на высотѣ до 1 аршина. Въ столбахъ, служившихъ опорой для печей жилого помещенія, сдѣланы топка и дымоходы и въ зимовкѣ пчелъ поддерживался сухой воздухъ и температура 2, 3. Купленные въ 1904 г., въ колодныхъ ульяхъ пчелы переведены въ разборный. Въ томъ же году стала примѣняться искусственная вошина и медогонка. По образцу пріобрѣтеннаго у учителя-пчеловода разборнаго улья, приготовлено въ разное время до 19 запасныхъ. Съ дѣлію достиженія полною однообразія въ внутреннѣхъ размѣрахъ улья и рамокъ, мною приглашенъ мѣстный столяръ, который работы производилъ подъ моимъ наблюденіемъ и изъ моихъ матеріаловъ. Стоимость такого каждаго улья выразилась въ суммѣ до 3-хъ рублей. Постепенное развитіе пасѣвки за періодъ времени съ 1904 г. до 1909 г., можно видѣть изъ слѣдующаго: въ 1904 году куплено 2 улья пчелъ за 13 р. 50 к., 2 фунта вошины за 1 р. 60 к., за разборный улей—4 р., приготовлено 4 улья за 12 р., получено 5 роевъ на 25 р., меда 2 п. на 20 руб. Всего расходу 31 руб. 10 коп., приходъ—45 р. Къ 1905 году купленъ колодный улей за 3 р., и вошины на 2 р., приготовлено 7 ульевъ за 21 руб., уплачено за медогонку—10 руб., сахарнаго песку за 1 р. 40 к.; получено 6 роевъ на 30 р., меда 3 п. 20 ф., на 35 р. Всего расходъ—37 руб. 40 к., приходъ—65 руб. Въ 1908 г.—приготовлено 8 ульевъ на 24 руб., вошины

на 3 руб., куплено гидропультъ—5 руб., 2 ножа, курилка свѣ-
 ва за 2 р. 50 коп., получено меду 7 п. 10 ф., на 72 р. 50
 к; а расходъ—34 р. 50 коп. Въ 1907 году продано 5 ульевъ
 за 25 р., получено 7 роевъ на 35 р., получено меду 4 пуда
 на 40 р. Всего прихода—100 руб. Въ 1908 году получено 5
 роевъ—25 р., продано 12 ульевъ по 7 р.=84 р., меду 8 п.,
 на 80 р. Всего прихода—189 руб. Итого за 1904—1908 гг.,
 приходъ 471 р. 50 к., расходъ 103 руб., остатокъ—368 р.
 50 коп. Къ этимъ цифровымъ даннымъ необходимо прибавить,
 что къ 1 января 1909 года въ составъ имущества пасѣки вхо-
 дили: 1) 8 разборныхъ ульевъ со пчелами, 2) медогонка, 3)
 гидропультъ, 4) сѣтки, ножи, дымари и проч., всего на сумму
 до 100 руб. Нельзя умолчать здѣсь о весьма важномъ примѣ-
 неніи въ пчеловодной практикѣ гидропульта. Она весьма равно-
 мѣрною струею выбрасываетъ воду на такую высоту до 7—8 с.,
 на каковую обыкновенно поднимается рой пчелъ. Благодаря тако-
 вому дѣйствию гидропульта, мною сохранены отъ улета всѣ ром
 пчель. Такой быстрый ростъ пасѣки въ количественномъ отноше-
 ніи неминуемо невыгодно отражается въ качественномъ отноше-
 ніи. Въ семьяхъ съ достаточнымъ запасомъ корма и хорошо про-
 зимовавшихъ ульевъ быстро, раннею весною идетъ кладка яицъ
 маткою и съ наступленіемъ благоприятной погоды въ концѣ мая
 и въ началѣ іюня развивается роевая горячка. Предоставленныя
 себѣ семьи даютъ по 2 по 3 и болѣе роя, чѣмъ далѣе, тѣмъ слабѣе,
 послѣ того сами ослабѣваютъ. Къ тому же при такомъ порядкѣ пче-
 ловоднаго хозяйства всю готовую вошину въ рамкахъ отъ мину-
 вшаго пчеловоднаго сезона пчеловодъ принужденъ отдать въ се-
 мьи новыхъ роевъ. А потому онъ не можетъ рассчитывать на
 значительный доходъ отъ своей пасѣки въ отношеніи количества
 медосбора. Болѣе опытные пчеловоды ведущіе пасѣчное хозяй-
 ство на рациональныхъ началахъ не удерживаютъ пчелъ отъ
 чрезмѣрнаго роенія и искусственнымъ подкармливаніемъ содѣйствуютъ
 своевременному размноженію семьи. Поставляя имъ рамочную во-
 шину въ гнѣздо и магазинъ, они въ періодъ медосбора даютъ
 возможность пчеламъ все время проводить на выработку меда.
 Такимъ путемъ они достигаютъ здѣсь довольно высокой доход-
 ности до 3 и болѣе пудовъ меда съ улья.

Къ 1909 году мое пчеловодное хозяйство поставлено въ
 совершенно новыя условія. Къ этому времени изъ уѣзда я пере-
 шель на службу въ горедѣ. При разнообразіи и сложности обязан-
 ностей, мнѣ пришлось сократить пчеловодное дѣло. Въ сторону

значительнаго ухудшенія измѣнилась и зимовка здѣсь пчелъ. Въ послѣдніе годы у меня на пасѣкѣ было голько два разборныхъ улья. Семьи пчелъ послѣ другой зимовки медленно развиваются весною. Но благодаря наличности готовой рамочной вошины, онѣ съ успѣхомъ пользовались періодомъ главнаго взятка исключительно для выработки меда и давали его мнѣ отъ 1 до 2 пудовъ каждый въ лѣто. Продолжительный опытъ и значительное знакомство съ пчеловодною литературою развиваютъ любовь къ пчеловодству и твердую увѣренность въ возможности достиженія весьма выгодной постановки здѣсь пчеловоднаго хозяйства. Эта то любовь къ дѣлу и увѣренность въ успѣшности его и объединила городскихъ любителей пчеловодства въ общество пчеловодовъ. Грязовецкіе пчеловоды въ іюлѣ минувшаго года совершенно самостоятельно взялись объединенными силами за улучшеніе и распространеніе рациональнаго пчеловодства въ городѣ и уѣздѣ, прежде призыва къ тому изъ Петрограда, послѣдовавшаго только въ августѣ мѣсяцѣ.

5 іюля минувшаго года, съ разрѣшенія г. Губернатора, состоялось въ г. Грязовцѣ (домъ свящ. Н. Соколова) собраніе любителей пчеловодства, въ которомъ приняли участіе многіе уѣздные пчеловоды. Здѣсь хозяинъ дома обратился къ собравшимся съ слѣдующею рѣчью: „Достопочтенивѣйшіе отцы и милостивые государи. Длительная кровопролитная война крайне неблагоприятно отразилась на нашей отечественной промышленности вообще и восковой въ частности. Предъ нами всталъ нынѣ трудный вопросъ — откуда взять воскъ для церковныхъ свѣчъ, когда заграничный рынокъ по обстоятельствамъ военнаго времени тр. совсѣмъ закрытъ для насъ, то значительно затрудненъ. Съ другой стороны невольно приходятъ на память слова лѣтописца „земля наша обильна“. Въ самомъ дѣлѣ куда ты — призванный Высочайшимъ Творцомъ — обладатель земли ни посмотришь, вездѣ предъ твоимъ взоромъ открываются обширныя поля и луга, равнины и горы, покрытыя массою цвѣтущихъ травъ, растеній, ягодниковъ, плодовыхъ и другихъ деревьевъ, изобилующихъ неисчислимымъ богатствомъ для выработки воска и меда. Подлицо „жатва многа — дѣлателей мало“. На насъ, любители пчеловодства, лежитъ священнѣйшій долгъ приложить всѣ силы къ развитію въ ширь и глубь своихъ пчеловодныхъ хозяйствъ и настойчиво пропагандировать пчеловодную науку среди сельскаго населенія уѣзда. Съ цѣлью вызвать къ дружной — плановѣрной

и плодотворной работѣ на этомъ поприщѣ, мы взяли на себя починъ созыва пчеловоднаго съѣзда. Здѣсь необходимо выяснитъ 1) въ какомъ состояніи находится теперь пчеловодное дѣло въ уѣздѣ, 2) причины, задерживавшія ростъ пчеловоденія и 3) какія необходимо принять мѣры къ правильному развитію пчеловодства въ будущемъ. Оставляя почтеннѣйшему собранію разрѣшить намѣченные вопросы, я считаю своимъ долгомъ доложить, что почти десять лѣтъ тому назадъ здѣсь открыто общество пчеловодства, которое, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не успѣло достаточно сѣорганизоваться и, потому, пока не принесло ожидаемыхъ отъ него плодовъ. Причина такой неудачи съ обществомъ лежитъ въ томъ, что въ числѣ инициаторовъ открытія его были совершенно случайные здѣсь люди, которые по долгу службы выбыли изъ Грязовца векорѣ по утвержденіи устава пчеловоднаго общества. Дальнѣйшее развитіе дѣятельности этого общества, конечно, будетъ зависетьъ отъ состава Совѣта и энергичной и настойчивой дѣятельности членовъ общества по разработкѣ и проведенію въ жизнь вопросовъ, намѣченныхъ съѣздомъ.

Итакъ, пойдемъ же, бр., дружно къ намѣченной цѣли и пожелаемъ другъ другу лучшихъ успѣховъ въ пчеловоденіи. Пусть въ тяжелую годину, когда наша дорогая мать Россія находится въ кровавыхъ мукахъ тяжелой борьбы съ врагомъ, возродится къ плодотворной дѣятельности наше Грязовецкое пчеловодное общество. Пусть наша дружная работа здѣсь на хладномъ сѣверѣ воочію убѣдитъ всѣхъ, что русскій народъ своимъ трудомъ и терпѣніемъ да крѣпкимъ умомъ умѣетъ побороть самыя серьезныя преграды и достигать при такихъ условіяхъ весьма значительныхъ успѣховъ, клонящихся въ общемъ къ освобожденію отечественной промышленности отъ иноземнаго рабства“.

На основаніи утвержденного г. Губернаторомъ Устава Грязовецкаго Общества пчеловодства имѣетъ цѣлю содѣйствовать въ районѣ своихъ дѣйствій, соединенными силами своихъ членовъ, развитію и усовершенствованію пчеловодства. Для достиженія этихъ цѣлей Обществу предоставляется: 1) изучать положеніе отраслей пчеловодства и выяснять нужды и потребности его, 2) распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія по пчеловодству, 3) заботиться о выработкѣ наиболѣе правильныхъ способовъ веденія пчеловодства, производя испытанія приѣмовъ, принятыхъ въ другихъ мѣстностяхъ, учреждая опытыя станціи и проч. 4) способствовать хозяевамъ въ правильной постановкѣ ихъ

пчеловодныхъ предпріятій и принимать на себя посредничество по снабженію хозяевъ нужными предметами и по сбыту произведеній ихъ хозяйствъ и 5) устраивать выставки. Въ члены общества (со взносомъ 1 руб.) вступило 40 человекъ, въ составъ Совѣта Общества, избраны: Членъ Городской управы В. Е. Грохотовъ съ званіемъ предсѣдателя, Свящ. Н. Соколовъ — товарища предсѣдателя и казначей и агрономъ Н. В. Глушицкій — секретаря Совѣта. Въ весьма оживленномъ обществѣ мѣстной участники пробыли на собраніи до поздняго вечера. Агрономъ Н. В. Глушицкій доложилъ о современномъ состояніи пчеловодства въ уѣздѣ, а В. Е. Грохотовъ — о пользѣ пчеловодства и возможныхъ успѣхахъ его въ нашей мѣстности. Пріѣхавшіе изъ уѣзда пчеловоды проявили глубокий интересъ къ обсуждаемымъ вопросамъ вообще и особенно къ вопросу о замѣнѣ колодной системы ульевъ рамочною. Весьма многие изъ нихъ, несмотря на прекрасную погоду въ разгаръ сѣносея, на слѣдующій день участвовали въ экскурсіи на пасѣки мѣстныхъ пчеловодовъ и принимали дѣятельное участіе въ перегонкѣ пчелъ изъ колоды въ рамочный улей. Для нихъ эти приемы сказались неожиданно простыми и особенно показалось удивительнымъ, что ни одного изъ пчеловодовъ пчелы не ужалили.

Въ засѣданіи своемъ 6 августа 1915 г. Совѣтъ Общества постановилъ командировать члена Совѣта Свящ. Н. Соколова на VII Всероссийское Совѣщаніе въ Москвѣ 19-25 авг., для обсуждения съ представителями Земствъ и людьми близкими къ пчеловодному дѣлу вопросовъ, между прочимъ, о снабженіи русскаго рынка воскомъ, сбытѣ меда и проч. О своей поездкѣ представителю Грязовецкаго Общества представилъ слѣдующій докладъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Священникъ Николай Соколовъ.

Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятниковъ старины и искусства.

(Продолженіе. См. № 11 Епарх. Вѣд.)

Кажущаяся ветхость. Техникамъ, сообщающимъ свои заключенія о прочности или ветхости зданія, необходимо имѣть въ виду, что древнія зданія сохраняютъ устойчивость даже при ужасающихъ на первый взглядъ дефектахъ: противорѣчія законамъ статики здѣсь только кажущіяся. Древнее зданіе съ окаменѣвшимъ известковымъ растворомъ въ кладкѣ изъ прочныхъ

кашней или кирпичей слѣдуетъ разсматривать, какъ скульптурное производеніе, высѣченное изъ монолита; его своды не производятъ распора и должны быть разсматриваемы, какъ балки и кронштейны. Извѣстны примѣры вуполовъ, отлично сохраняющихся даже послѣ того, какъ три пилона подъ ними были разобраны *); остается лишь одинъ пилонъ, да стѣны храма; подпружные арки висятъ какъ подвѣсныя арки русскаго стиля. Подъ такими зданіями, фундаменты можно подводить по частямъ, безъ дорого стоящихъ конструкцій, лишь съ простыми бревенчатыми подпорами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и безъ всякихъ подпоръ. Трещины въ такихъ зданіяхъ, всегда древняго происхожденія, не увеличиваются и не опасны, что легко удостовѣрить маяками, внимательно наложенными. Признавать подобныя зданія ветхими и требовать ихъ разборки положительно грѣшно.

2) Деревянные зданія.

Деревянные зданія разрушаются вслѣдствіе подгниванія нижнихъ вѣнцовъ и прогниванія крышъ. Своевременный недорогой ремонтъ избавилъ бы отъ большихъ затратъ, которыя требуются на ремонтъ такихъ запущенныхъ памятниковъ.

Для ремонта деревянныхъ памятниковъ зодчества вовсе не требуются ихъ разборка или переборка заново изъ новаго матеріала: старый срубъ крѣпче всякаго новаго, ветхія части легко вынуть и вставить взамѣнъ ихъ новыя прочныя; при этомъ можно подвести каменный фундаментъ столбами, или сплошной, подложивъ подъ дерево на камень асфальтовый толь, бересту или тому подобное для изоляціи отъ почвенной влаги, отчасти выпрямить черезчуръ большіе наклонъ, прогибы и выдучины, заклинить щели въ угловыхъ врубкахъ. Всѣ приемы старинной рубки, покрытій, устройства дверей и оконъ, разумѣется, должны строго сохраняться; восстановленіе утраченныхъ частей должно дѣлаться въ томъ же духѣ старины по извѣстнымъ образцамъ. Особенно хороши въ деревянныхъ строеніяхъ лемеховыя, гонтовыя и тесовыя кровли, рѣзьба порталовъ, оконныхъ наличниковъ, столбовъ, подпирающихъ потолки, не говоря уже объ иконостасахъ. Желѣзныя покрытія въ гребень не идутъ въ деревяннымъ строеніямъ, и ихъ всемѣрно должно избѣгать.

Въ южно-русскихъ деревянныхъ церквахъ нерѣдко наблюдается исгребленіе дерева шашнемъ (жучкомъ). Это зло происходитъ также отъ невниманія и отъ запущенности. Если замѣ-

*) Церковь во имя Пантократора въ Месемвріи, въ Болгаріи.

чается появленіе шашия, нужно его немедленно истреблять, пропитывая дерево горячимъ масломъ, карболинеумомъ, а въ серьезныхъ случаяхъ—удаляя пораженныя части.

Относительно распространеннаго обычая обшивать дереву тесомъ для защиты отъ дождя и снѣга должно замѣтить, что помимо искаженія, чаще всего обшивка вмѣсто пользы приноситъ вредъ, задерживая непрямѣнно проникающую подъ нее влагу и затрудняя провѣтриваніе и просушиваніе стѣнъ.

Очень часто новую церковь строятъ въ такомъ близкомъ разстояніи отъ старой, что тѣмъ самымъ заранее обрекаютъ послѣднюю на уничтоженіе, и затѣмъ испрашиваютъ разрѣшеніе на это, лишь только готовъ новый храмъ. Нельзя не признать въ этихъ случаяхъ поступковъ, равнозначущихъ намѣренному уничтоженію старыхъ церквей. Окраска деревянныхъ древнихъ зданій не рекомендуется, потому что дерево отъ времени приобретаетъ чрезвычайно красивый, неподражаемый тонъ и, что очень важно для сохранности его, покрывается особымъ налетомъ, дѣлающимъ его непроницаемымъ для воды; замѣчательно, что вода не попадаетъ въ широкія щели, получившіяся отъ усыхания дерева; очень хорошею защитою отъ воды является мохъ, естественнымъ порядкомъ выросшій на бревнахъ, тѣмъ болѣе грѣшно удалять при ремонтахъ эту чарующую печать природы на человеческомъ твореніи.

*О необходимости сохраненія старыхъ церквей**). Согласно ст. 95. Устава строительнаго, „древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей долженъ быть сохраняемъ тщательно, и никакія произвольныя поправки и перемены безъ вѣдома высшей духовной власти не дозволяются; не дозволяется также нигдѣ ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени, а всегда должно быть испрашиваемо на то разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода по предварительномъ сношеніи съ Императорскимъ археологическимъ и историческимъ обществами“. Какъ видно изъ протоколовъ Императорской археологической комиссіи, она очень бережно относится къ древнимъ храмамъ и разборку ихъ допускаетъ лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Членъ этой комиссіи А.А. Спицынъ говоритъ: „слѣдуетъ сохранять рѣшительно всѣ древніе памят-

*). Извлеченіе изъ брошюры В. Г. Леонтовича, бывшаго Волынскаго епархіальнаго архитектора и знатока Волынской старины.

ниже старинны и до послѣдней возможности; до описанія и изоль- дованія всѣхъ церквей совершенно не возможно сказать, какія изъ нихъ особенно важны для науки и искусства, и какими мож- но было бы пожертвовать; въ зданіяхъ средняго достоинства мо- гутъ оказаться детали высокаго значенія; старыя зданія нужны не столько для науки, сколько для жизни; охраняя ихъ, госу- дарство имѣетъ въ виду далеко не одни узкіе интересы ученыхъ: важность имѣютъ дѣль сами зданія, а не ихъ воспроизведенія въ чертежахъ; цѣнность возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ они старѣются“. Да нужно ли въ самомъ дѣлѣ сохранять старую, полутемную, покосившуюся церковь, если построены новый обшир- ный, свѣтлый храмъ? Права ли археологическая комиссія, за- прещающая разбирать старыя церкви, несмотря на всѣ настоячи- выя ходатайства? Вспомнимъ тѣ малолюдныя завазныя молебны, обѣдни, панихиды, которые такъ „неумѣрно“ слушать въ обшир- номъ новомъ храмѣ; вспомнимъ ту массу молящихся, которые толпятся у дверей переполненнаго храма въ дни „отпустовъ“ и большихъ праздниковъ; если сохранимъ старую церковь, она придетъ намъ на помощь въ этихъ случаяхъ; здѣсь можетъ со- вершаться богослуженіе одновременно со службой въ новомъ хра- мѣ или ранѣе; здѣсь оно можетъ совершаться и во время ремон- та и приведенія въ порядокъ новаго храма. Многіе находятъ, и съ ними нельзя не согласиться, что старыя, полутемныя храмы болѣе располагаютъ къ молитвѣ, чѣмъ новыя просторныя зали- тыя свѣтомъ.

С о д е р ж а н і е :

1. Пятидесятилѣтній юбилей священника Пырзевской Ни- колаевской церкви Павлина Рудакова. 2. Къ полугодовому дню кончины Высокопросвященнаго Архіепископа Николая. 3. Фе- одоръ Дмитріевичъ Студитскій. 4. Изъ записокъ сѣвернаго пчеловода. 5. Краткіе совѣты по вопросамъ ремонта памятни- ковъ старинны и искусства.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1916 г.